

Устинова Татьяна Викторовна

СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ "ЯЗЫКОВЫХ СТИХОТВОРЕНИЙ" ЛИН ХЕДЖИНЯН

В статье анализируются некоторые лингвистические механизмы представления смысловой многоплановости поэтического слова, используемые американской поэтессой Лин Хеджиян в ее сборнике "языковой поэзии" "A Mask of Motion". Основное внимание уделяется описанию случаев внутрисловного формально-семантического варьирования и намеренного нарушения системных отношений между языковыми единицами. Стилистический потенциал семантических модификаций "языкового письма" исследуется в аспекте эстетико-эвристических интенций автора поэтического текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 197-201. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.111:81'38+81'371

Филологические науки

В статье анализируются некоторые лингвистические механизмы представления смысловой многоплановости поэтического слова, используемые американской поэтессой Лин Хеджинян в ее сборнике «языковой поэзии» “A Mask of Motion”. Основное внимание уделяется описанию случаев внутрисловного формально-семантического варьирования и намеренного нарушения системных отношений между языковыми единицами. Стилистический потенциал семантических модификаций «языкового письма» исследуется в аспекте эстетико-эвристических интенций автора поэтического текста.

Ключевые слова и фразы: «языковая поэзия»; Лин Хеджинян; лексико-семантическое варьирование; семантика поэтического слова; поэтическая форма; лингвокреативность.

Татьяна Викторовна Устинова, к. филол. н., доцент
Кафедра английского языка
Омский государственный педагогический университет
utanja@mail.ru

**СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
«ЯЗЫКОВЫХ СТИХОТВОРЕНИЙ» ЛИН ХЕДЖИНЯН©**

Поэтическое творчество американского авангардного течения «Языковая школа поэзии» (*the L=A=N=G=U=A=G=E School of Poetry*) – явление эклектичное, вобравшее в себя стиливо-стилистические черты литературного модернизма и постмодернизма. «Языковые поэты» неоднократно признавали огромное влияние, которое было оказано на их творчество русским поэтическим авангардом (в частности, В. Хлебниковым), американскими модернистами первой волны (Г. Стайн) и объективистами (Л. Зукофски). Как и модернисты, «языковые поэты» тяготеют к актуализации материальности, телесности языка, семантизации поэтического слова через звук и графику, максимальному «остранению» семантики поэтического слова (вплоть до «семантической бессмыслицы»), синтаксическим сдвигам (вплоть до предельной антиграмматичности высказывания). С другой стороны, находясь в эпицентре оформления постнеклассического типа философствования последней трети XX века, представители «Школы» активно воспринимают постструктуралистскую критику языка, развивают идею о смыслопорождающей самодостаточности текста и синтетическую концепцию «письма – чтения». «Постмодернистский след» в творчестве «языковых поэтов» проявляется в эксплуатации нарративной и словесной деструкции, дискретности поэтического текста, деконтекстуализации поэтического слова, освоении маргинальных лексических ресурсов языка.

Несмотря на возможность выделения общих доминантных черт в коллективном идиолекте «языковых поэтов», необходимо отметить, что «Языковая школа» объединила нескольких талантливых авторов, каждый из которых отличается ярким индивидуальным поэтическим стилем. «Языковая школа поэзии» – движение неоднородное, разноориентированное, по сути, представляющее собой поле напряженного диалога о природе языка и поэтического творчества. Период совместной деятельности членов группы приходится, в основном, на 70-90-е гг. XX века. Впоследствии «языковые поэты» все больше внимания уделяют самостоятельному творческому развитию, преподают в лучших американских университетах, издают монографии по поэтике и философии языка, индивидуальные сборники стихов и прозы. Одним из ярких представителей «Школы» является Лин Хеджинян (*Lyn Hejinian*), которая, завоевав широкое признание в качестве выдающегося американского поэта, всегда подчеркивала важность своего участия в «языковом» проекте, ценность взаимного влияния членов группы на процесс становления творческой индивидуальности каждого «языкового поэта».

«Языковой поэзии» свойственен радикальный лингвоцентризм. Концепт *language writing* («языковое письмо»), имеющий доминантный статус в поэтических картинах мира и в автометаописаниях «языковых поэтов», выступает основой развития их идей об «антипоглощаемости» поэтической формы и «полиреферентности» поэтического слова. Творчество Л. Хеджинян как участника «языкового проекта» характеризуется намерением продемонстрировать смыслообразовательные возможности языковых сдвигов, семантический потенциал языковой парадоксальности.

В стихотворном сборнике Л. Хеджинян “A Mask of Motion” [10] в фокусе внимания автора находится смысловая многоплановость поэтического слова. Лексико-семантические модификации Л. Хеджинян представляют собой сложную лингвокреативную деятельность, основанную на «осознании возможностей преобразования знака, обусловленных устройством самой системы языка» [3, с. 8]. Для демонстрации таких возможностей неузуальной интерпретации отношений плана выражения и плана содержания языковых единиц автор использует средства имплицитного и эксплицитного семантического контраста. В тексте представлены различные варианты акцентирования семантической полярности (чаще всего с помощью антитезы, основанной на использовании лексических или контекстуальных антонимов) и, напротив, отождествления смысловых противоположностей (средствами оксюморона). Для Л. Хеджинян характерно тонкое восприятие феноменов лексической антонимии и синонимии, что выражается в создании условий для парадоксальных контекстуальных столкновений, отождествлений и подмен компонентов лексического значения. Так, одна из заметных черт стиля Л. Хеджинян – оксюморонное объединение в пространстве стихотворения слов,

противопоставленных по каким-либо признакам («общий – единичный», «большой – малый», «молодой – старый» и т.д.). Например, в первой части нижеследующего текста концентрируются лексемы с конкретным значением (*the cups and bowls, the table, the door, the trees*), далее следует обыгрывание лексем с абстрактной семантикой (*love, wishes*):

*In these places, prompted to speech, even yesterday the
Cups and bowls were on the table, tattered as they were
By the furthest water. By the door the trees hang. Love
Drives wishes as wishes drive love, and there are only as
Many facts as there are fictions, both driven before the
Same breeze. A fiction is a made thing that's recognized as
Such, and a fact is a made thing that is not recognized
As such* [14].

В итоговом предложении стихотворения, по сути, происходит смысловое сближение противопоставленных антонимов *fiction* (*a thing that is invented or imagined and is not true* [19]) и *fact* (*a thing that is known to be true, especially when it can be proved* [Ibidem]) через введение сравнения (*as... as*) и соположенных определений (*both driven before the same breeze* и *a made thing*). Референция определяемых существительных настолько размывается, что в данном художественном контексте они практически становятся «потенциальными синонимами» (термин М. Л. Гаспарова [2]).

В другом примере обыгрывается широкозначность часто употребительного, полиденотативного прилагательного *beautiful*:

*That is a beautiful cat
And that is a beautiful child and
That is a beautiful color
And that is a beautiful view and
That is a beautiful tree
And, he said
That is a beautiful thought
And that is a beautiful poem and
That is a beautiful apricot
And that is a beautiful horse and
That is a beautiful day
And that is a beautiful melody and* [15].

Расширенная полиденотативность прилагательного *beautiful* проиллюстрирована хаотическим чередованием определяемых им одушевленных (*cat, child, horse*) и неодушевленных (*tree, apricot*), абстрактных (*view, thought*) и конкретных существительных (*poem, day*). При этом происходит расшатывание семантики этих существительных за счет повтора дейктического элемента *that is* и введения парантетического метатекстового маркера *he said*, которые в таком «минус-контексте» усиливают референтную неопределенность. Единство перечисления, достигаемое за счет употребления параллельных конструкций и полисиндетона, приводит к тому, что значения определяемых лексем практически отождествляются в своей неопределенности. Стихотворения Л. Хеджинян такого типа можно обозначить как «тексты с неопределенно выраженной семантикой», если расширительно трактовать этот термин М. И. Лекомцевой [7, с. 94], акцентировав в его определении не фонологическую составляющую смыслообразования, а признак отсутствия референциальных связей у наблюдаемых слов, которые, «попадая в рассматриваемые тексты без определенной семантики, оказываются комплексами без фиксированного значения» [Там же, с. 95].

«Особая семантическая отмеченность» (в понимании М. И. Лекомцевой [Там же, с. 101]) в текстах Л. Хеджинян бывает разной степени интенсивности. Например, контекст следующего стихотворения можно определить как интенсифицирующий – в нем одновременно реализуется несколько вариантов смыслового распознавания:

*The dust is a red vegetation
I am here for kisses
Into a few notes, I thought
Of stone. And the red walls
In the fields to which I would come
If stated at all
Of the yapping distances, the extended return* [16].

В начальной позиции стихотворения находится метафора *the dust is a red vegetation*, в которой заложена неопределенная множественность интерпретаций того, какие именно компоненты значений лексем *dust* и *red vegetation* ассоциируются в процессе метафорического переноса, вплоть до возможности смысловой контаминации антонимических сем этих единиц (*decay* и *growth*). Неассоциированность эпитетов *yapping* (*distances*) и *extended* (*return*) в финальной строке интенсифицируется на фоне экспрессивной синтаксической организации текста: эпитеты входят в состав осложненного парцеллята *And the red walls in the fields to which I would come if stated at all of the yapping distances, the extended return*. В ситуации отсутствия знаков препинания и несовпадения ритмического и синтаксического членения текста при стихотворном переносе появляются возможности вариативной перегруппировки смысловых блоков. По сути, создается несколько взаимопроникаемых микроконтекстов, в которых, в зависимости от способа интерпретации, могут по-разному преломляться переносные

и дополнительные значения лексических единиц. В результате текст обретает качество «определенно выраженной семантической множественности» (термин Л. В. Зубовой [5]) в противоположность текстам «с неопределенно выраженной семантикой». Процесс такого преобразования языка в поэзии Л. Хеджинян можно описать сквозь призму феномена семантического синкретизма в трактовке Л. В. Зубовой [4, с. 56-108]: «Комплексное значение слова с приращениями смысла в поэтической речи в отличие от частного и конкретного значения этого слова в обиходной речи неизбежно вызывает языковой сдвиг, демонстрирующий грамматическую и семантическую изменчивость слова и в то же время его грамматическую и семантическую целостность в совокупности частных проявлений и модификаций» [Там же, с. 108].

Одновременная актуализация семантической изменчивости слова и его семантической целостности в «языковой поэзии» Л. Хеджинян достигается разными способами вторичной (и автономной, и косвенной) номинации средствами семантической транспозиции. Например, в “*A Mask of Motion*” используется широкий диапазон тропеического определения признаков предметов, который включает эпитеты различных структурных типов (прилагательные и причастия в препозиции к определяемому слову, обратные *of*-эпитеты, перенесенные эпитеты, эпитетные комплексы). С семантической точки зрения в большей части эпитетов Л. Хеджинян реализуется метафорический или метонимический перенос значений за счет расширения лексической валентности слов, входящих в эпифразу, и нарушения узуальных синтагматических связей (*the soft cleft of the apricot, the sweet-eyed blossoms, blinking waterfalls, starlit leaf*). Эпитеты Л. Хеджинян характеризуются исключительной семантической емкостью, как, например, показательное в этом отношении окказиональное определение *shoorashing*, относящееся к существительному *water* [12]. В окказионализме *shoorashing* реализуются компоненты значений, входящих в импликационалы узуальных лексем *shower, crashing, shoring* при одновременной фоносемантической ассоциации со звукоподражанием (*shoo*). В результате образуется новая единица, в которой синкретично заложен смысл качественной характеристики шумного, стремительно движущегося потока воды, вышедшего из берегов, сносящего на своем пути укрепления.

Различные способы вторичной номинации у Л. Хеджинян становятся частью гиперприема, в котором взаимодействие разноуровневых средств обеспечивает стилистическую конвергенцию, как, например, в следующем случае, когда ключевой эпитет (*the suffering bear*) реализуется в комплексе с метафорическими переносами (*the face of change, the beast of courage bites the breast of fear*), паронимической аттракцией (*sense – science, bites – beast – breast*), антитезой (*courage – fear*), эффектом обманутого ожидания (*I lay my leg out*):

Behind the mask

Is the face of change.

It is a sense rather than a science, just as the beast of

Courage bites the breast of fear.

I lay my leg out.

The mask of the sad one

Is the suffering bear [11].

Эпитет может выступить в качестве одной из опорных смысловых точек стихотворений с определенно выраженной семантической множественностью. Это происходит, например, в случае с эпитетом *tremulous*, который становится знаком описываемой ситуации старения (*I am old*), одновременно реализуя сему *trembling from weakness* и семы *timid; timorous; fearful*:

When my eyes have no strength

I am old

When my legs

And particularly walking downhill

Just at the knees

And the calves

When even the seasons are tremulous [18].

В данном примере наблюдается актуализация лексического синкретизма слова, выражающегося в совмещении прямого и переносного значений лексемы *tremulous*. Этот синкретизм проявляется отчетливее в процессе окказионального сочетания слов (*the seasons are tremulous*). Вообще, сама автор подчеркивала, что в поэтическом языке для нее чрезвычайное значение имеют словообразовательные ресурсы сочетаемости слов, «контакты слова с соседями по предложению» [8, с. 83]. Анализ роли синтаксических связей в раскрытии семантики поэтического слова Л. Хеджинян и описание синтаксических особенностей ее техники «радикальных прерывистостей» (*radical discontinuities*) [17, р. 183], реализованной, в том числе, средствами стихотворного переноса (*enjambment*), являются предметом отдельного рассмотрения. Что касается окказиональной семантической и лексической сочетаемости в «языковом письме» Л. Хеджинян, здесь очевидно снятие автором всех ограничений на возможности совместного предметно-логического и внутриязыкового употребления лексических единиц. «Языковые поэты» находились под влиянием идей русского поэтического авангарда начала XX века. Как и обэриуты, «языковые поэты» стремились акцентировать смысловую потенциал аномальной лексической сочетаемости, используя прием «диссоциации значений, в результате которой появляются абсурдные смыслы» [9, с. 210]. Такие аномальные лексические сочетания имеют место в тексте Л. Хеджинян как в случае сохранения нормативной структуры словосочетания или предложения, так и в рамках нарушенной синтаксической структуры. Иллюстративным выглядит в этой связи стихотворение раздела *The Soft Face of Conversation* с его аллюзией на знаменитое предложение Н. Хомского *Colorless green ideas sleep furiously*:

*I like your passages. Every afternoon
A nice breeze came up. The lettuce
It was done years ago.
How intimate is an arm
Lifted his head. In the heat
The infinite is sad
Of all that we yearn for
Held out. A wind would
The dry weather. They waited
The dogs and the weather
But the restless ideas
Quietly. It was like the quiet of
A wide line. We smiled.
Looks like a cousin
Are you from
Fishing in another country
From books
The wide sign of the good
Mother of stars, mother of faces [13].*

В данном случае автор исследует поэтический потенциал семантической аномальности разных типов, делая особый акцент на «категориальной несовместимости» (в понимании И. М. Кобозевой [6, с. 204]): *How intimate is an arm; The infinite is sad; the quiet of a wide line*. Как указывает У. Вейнрейх, такое сочетание «несовместимых десигнатов» служит средством обнаружения новых, непредусмотренных языковым кодом смысловых связей между единицами и приводит к «гиперсемантизации» поэтической речи [1, с. 195]. Кроме того, в высказывании *the restless ideas quietly* в сравнении с прецедентным прототипом намеренно снижена «степень грамматичности»: опущен один из компонентов – сказуемое, выраженное глаголом. Вероятно, таким образом автор акцентирует приоритет поэтической формы в процессе «смешанного движения» смыслопорождения над грамматическими алгоритмами: «Главная деятельность поэтического языка – формальная. Будучи формальной, делая форму различной, она открывает, создает вариативность и множественность, возможность артикулировать и прояснять» [8, с. 85]. В сборнике “*A Mask of Motion*” Лин Хеджинян в качестве лингвистического механизма реализации этого принципа вариативности семантики поэтического слова выступает акцентирование свойств динамичности, ассоциативности внутренней формы слова, диффузности его лексического значения средствами:

- внутрисловных семантических модификаций (размывания механизмов языковой референции, семантической транспозиции в процессе вторичной номинации, совмещения прямого и переносного значений слова);
- трансформирования междусловных формальных и семантических связей (семантического контраста, окказионального сочетания лексем и создания интенсифицирующего контекста, допускающего различные варианты перегруппировки смысловых сочетаний).

Список литературы

1. Вейнрейх У. О семантической структуре языка // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1970. Вып. 5. Языковые универсалии. С. 163-249.
2. Гаспаров М. Л. Поэтика «серебряного века» // Русская поэзия «серебряного века» 1890-1917: антология. М.: Наука, 1993. С. 5-44.
3. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург, 1996. 214 с.
4. Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой: лингвистический аспект. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. 264 с.
5. Зубова Л. В. Язык поэзии Марины Цветаевой (фонетика, словообразование, фразеология). СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. 232 с.
6. Кобозева И. М. Предложение как объект семантического исследования // Лингвистическая семантика: учебник. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 198-216.
7. Леконцева М. И. Особенности текста с неопределенно выраженной семантикой // Труды по знаковым системам. Тарту, 1987. Вып. XXI. Символ в системе культуры. С. 94-103.
8. Хеджинян Л. Отрицание закрытости // Философский журнал. 2011. № 1. С. 78-85.
9. Шукуров Д. Л. Диссоциация в структуре «иероглифического» образа обэриутов: психоаналитический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 210-213.
10. Hejirian L. A Mask of Motion [Электронный ресурс]. URL: <http://english.utah.edu/eclipse/projects/MASK/mask.html> (дата обращения: 01.10.2012).
11. Hejirian L. Behind the Mask... [Электронный ресурс]. URL: <http://english.utah.edu/eclipse/projects/MASK/html/pictures/017.html> (дата обращения: 01.10.2012).
12. Hejirian L. Color of (and Lyrica)l... [Электронный ресурс]. URL: <http://english.utah.edu/eclipse/projects/MASK/html/pictures/026.html> (дата обращения: 01.10.2012).
13. Hejirian L. I Like Your Passages... [Электронный ресурс]. URL: <http://english.utah.edu/eclipse/projects/MASK/html/pictures/024.html> (дата обращения: 01.10.2012).
14. Hejirian L. In These Places... [Электронный ресурс]. URL: <http://english.utah.edu/eclipse/projects/MASK/html/pictures/013.html> (дата обращения: 01.10.2012).
15. Hejirian L. That Is a Beautiful Cat... [Электронный ресурс]. URL: <http://english.utah.edu/eclipse/projects/MASK/html/pictures/025.html> (дата обращения: 01.10.2012).

16. Hejinián L. The Dust Is a Red Vegetation... [Электронный ресурс]. URL: <http://english.utah.edu/eclipse/projects/MASK/html/pictures/018.html> (дата обращения: 01.10.2012).
17. Hejinián L. The Language of Inquiry. Berkeley, 2000. 439 p.
18. Hejinián L. When My Eyes Have No Strength... [Электронный ресурс]. URL: <http://english.utah.edu/eclipse/projects/MASK/html/pictures/014.html> (дата обращения: 01.10.2012).
19. Oxford Advanced Learner's Dictionary Online [Электронный ресурс]. URL: <http://oald8.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 21.10.2012).

SEMANTIC-STYLISTIC FEATURES OF "LANGUAGE POEMS" BY LIN HEJINIÁN

Tat'yana Viktorovna Ustinova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Department of English Language
 Omsk State Pedagogical University
 utanja@mail.ru

The author analyzes some linguistic mechanisms of the representation of poetic word semantic multi-aspectuality used by the American poetess Lyn Hejinián in her collection of "language poetry" "A Mask of Motion", pays special attention to the description of the cases of intra-word formal-semantic variation and the intentional violation of system relations between language units, and researches the stylistic potential of "language writing" semantic modifications in the aspect of the aesthetic-heuristic intentions of a poetic text author.

Key words and phrases: "language poetry"; Lyn Hejinián; lexical-semantic variation; poetic word semantics; poetic form; linguo-creativity.

УДК 811.16

Филологические науки

Статья раскрывает своеобразие поэзии В. С. Высоцкого и особенности её переводов на другие славянские языки в ракурсе межъязыковой интерференции – процесса наложения элементов одного, как правило, близкородственного языка на другой. В статье анализируются ошибки «славянских» переводчиков, вызванные одинаково звучащими, но разными по смыслу лексемами, и случаи адекватной интерпретации авторской «игры слов».

Ключевые слова и фразы: межъязыковая интерференция; межславянская энантиосемия; омонимия; паронимия; семантический сдвиг.

Ксения Валентиновна Фёдорова

Кафедра истории русского языка и славянского языкознания
 Институт филологии и искусств
 Казанский (Приволжский) федеральный университет
 kseniafedorowa@gmail.com

МЕЖСЛАВЯНСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ПЕРЕВОДАХ ПОЭЗИИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО©

Наши беды непереводимы (В. С. Высоцкий).

*Перевести всё это очень просто,
 Но не простое слово «перевод»:
 С грузинского здесь переводят тосты,
 А там - лошадок переводят вброд,*

*Тут почтой переводят гонорары,
 Там - деньги переводят ни на что,
 Одни - на баб, другие - на доллары,
 А третьи, например - на «Спортлото».*

*Тут - переводят часовые стрелки,
 Чтобы попасть в другие времена,
 Там - переводят деньги на безделки,
 И в переводе - грош всему цена!*

В. С. Высоцкий. «По речке жизни...», 1980.

Доподлинно известно: при жизни Владимир Высоцкий болезненно переживал, что его современники не видели в нем поэта. Достаточно вспомнить эпитафию, написанную Андреем Вознесенским: *О златоустом блатаре рыдай, Россия! / Какое время на дворе – таков мессия.* Сейчас уже не возникает сомнений в том, что В. С. Высоцкий оставил литературное наследие, ценность которого измеряется поколениями и веками.